№374 17.09 Год 2014

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Мне не очень нравится двойная мораль в нашей стране»

Руслан Горбачев

Известный белорусский маммолог, доктор медицинских наук, профессор Леонид Путырский рассказал «Салідарнасці», чем отличаются пациенты в Беларуси и за рубежом, как он относится к подаркам врачам, а также сравнил частную и государственную медицину.



Фото с сайта doktor.by

Леонид Путырский 16 лет возглавлял отделение онкомаммологии РНПЦ Онкологии и медицинской радиологии, а теперь руководит маммологическим центром «Путырский и К», где проводит личный прием.

— Леонид Алексеевич, сколько часов в сутки вы работаете?

— Я всю жизнь работал от подъема до заката. И сейчас, когда построил свой центр, 7 часов трачу на сон, остальное время идет на работу. Мне могут позвонить за консультацией в 10-11 часов вечера, и я отвечу. Когда люди обнаруживают у себя что-то в груди, то не могут уснуть. Я сам им говорю: приезжайте, потому что сегодня я смогу помочь, а завтра уже может быть поздно.

— Как ведете себя, когда нужно сказать женщине, что она тяжело больна?

— Это самое непростое в моей работе, из-за которой я поседел в 23 года. Зачастую я уже с первого взгляда, с первого прикосновения могу понять, что пришедшая на прием больна раком. В глубине души у меня начинаются переживание и борьба: «Что делать? Как сказать так, чтобы она осознала тяжесть болезни, но ее не оставила надежда на излечение?».

Всегда важно найти правильные слова, а не просто сказать «у вас рак» — человек и в обморок может упасть. Как правило, я эти выражения нахожу. Слово «рак» ста-раюсь не употреблять — есть другие менее страшные обороты речи.

— Отличается ли реакция белорусских женщин на известие об онкологии от реакции женщин за рубежом?

— В советские времена и после распада СССР диагноз часто скрывали. Считалось, что это ложь во имя спасения. Но она сыграла нехорошую службу. Люди думали: раз мне не сказали прямо, значит, мое положение совсем плохое и жить осталось недолго.

Или наоборот. Услышав от врача, что ничего страшного не обнаружено, человек вел себя неправильно, не выполнял рекомендации, и болезнь возвращались, появлялись метастазы. Косвенно врач в этом был виноват.

В итоге пришли к выводу, что лучше человеку аккуратно обо всем рассказать, чтобы он правильно выполнял указания.

— Самая непростая история болезни, с которой вы встречались?

— В своей книге «Удар молнии» я рассказал о нескольких поучительных историях, в том числе трагических. В одной из них я описал случай девочки, которая как по вине врача, так и по собственной глупости потеряла жизнь в 24 года.

В 21 год врач сообщил ей о болезни и сказал, что нужно удалять грудь, а может быть и обе. Испугавшись, она убежала и стала лечиться не у медиков, а у лекарей. Придя через некоторое время в диспансер, она услышала, что жить ей осталось полтора месяца.

Когда она пришла ко мне, было уже поздно: метастазы оказались в легких, печени. Она упала на колени: «Только не отправляйте меня никуда, иначе я пойду и повешусь». После таких слов 23-летней девушки, фактически еще ребенка, хотелось рыдать.

(Окончание на 6-й стр.)

ОБЩЕСТВО

Человек с планеты БДГ

Александр Старикевич,
фото photo.bymedia.net

Порой ощущаешь себя присутствующим на многолюдной площади, где только что раздался выстрел. И, оглянувшись, с ужасом осознаешь, что Смерть вновь со снайперской точностью выбрала одного из лучших.



В субботу мишенью старухи с винтовкой стал близкий мне человек. Ему было всего 52 года.

Когда читаешь сухие строки биографической справки, понимаешь, насколько мало они способны рассказать о настоящей личности. «Издатель «Белорусской деловой газеты»...» А ведь это была целая планета. Планета БДГ, на которой жизнь кипела как на вулкане. Которая стала и навсегда останется символом независимой прессы в нашей стране.

Мне повезло познакомиться с её будущим создателем еще в 1991 году. Квартира на улице Ленина, в которой тогда размещался минский корпункт «Коммерсанта». Потом планета переедет на площадь Свободы, затем на улицу Чкалова. Но неизменной останется улыбка Петра Павловича, которую невозможно забыть.

Марцев был известным журналистом и бизнесменом, но среди всех талантов особенно щедро наделен даром обаяния. В сочетании с острым ироничным умом все это давало гремучую смесь, способную зачаровать собеседника. Я, к примеру, не выношу табачного дыма. Но из кабинета Петра много раз выходил прокуренным донельзя, и это даже чуть-чуть нравилось.

Планета БДГ всегда манила как магнит. Я не так уж долго в общей сложности писал для «Белорусской деловой газеты» и еженедельника «Имя» — еще одного знакового проекта девяностых. Зато часто просто болтался в редакции, которая благодаря магии Петра стала не очередным заурядным трудовым коллективом, а волшебным оазисом, в котором всегда можно было интересно провести время. Именно там я познакомился со многими людьми, сделавшими мою жизнь много ярче. Кто-то из них до сих пор остается близким человеком, с кем-то я и тогда, и сейчас на ножах. Но ни один эпизод из той жизни вычеркнуть не хочется.

Наш Петр не был святым. Наверное, все-таки к счастью, ибо в противном случае все получилось бы гораздо правильнее и скучнее. Вокруг Марцева всегда витал авантюрный дух, увлекавший до такой степени, что ты был готов найти приключения на свою пятую точку ради удовольствия поучаствовать в чем-то совместном.

Естественно, в наших пенатах такой праздник жизни не мог длиться вечно. И «королевский флот» в 2003 году начал расстреливать БДГ прямой наводкой. Но Марцев был бойцом до мозга костей. Невероятным образом его ко-рабль продержался на плаву еще три года. Да и потом не выбросил белый флаг, не сдался врагу.

Потеряв отстроенный газетный бизнес, Петр еще раз продемонстрировал, насколько он крут в хорошем смысле слова. Благодаря своим мозгам Марцев сумел заработать ав-торитет и деньги в совершенно других областях. Мог добиться гораздо большего, но не захотел уезжать из Беларуси...

Мы долго не виделись и вдруг случайно встретились в Варшаве. Это было самое начало минувшего лета, и никто тогда не знал, что оно станет последним для Пети. За несколько месяцев до этого он перенес сложную операцию, но постепенно восстанавливался. Вечер в уличном кафе вышел просто чудесным, хотя я впервые приметил грустинку, поселившуюся в глазах своего учителя не только в журналистике, но и по жизни (жаль, не все уроки мной были усвоены).

Потом было еще одно кафе, на этот раз уже в центре Минска. 27 августа мы в компании общих друзей обсуждали личные дела и проблемы мироздания. Поспорили о том, куда последние четыреста лет двигалась Россия, но без фанатизма. И расстались, договорившись в ближайшую субботу вместе посмотреть футбол.

А в пятницу Петя попал в больницу. «Знаешь, если бы не анализы, которые не понравились врачам, я бы не посмел назвать себя больным, — сказал Марцев по телефону. — «Чувствую себя очень хорошо...»

Мы созвонились еще несколько раз, и Петя всячески отказывался от того, чтобы быть навещенным в больнице. А я не настоял. Дурак...

А потом как нож в спину из темной подворотни – ночная весть о том, что Марцев умер. Точнее, ушел. И невозможно простить себе упущенную возможность попрощаться.

Удачи тебе, дружище, в лучшем из миров.

В Википедии появилась страница о Петре Марцеве

Страница в свободной энциклопедии была создана после его смерти.

Создатель «Белорусской деловой газеты», известный бизнесмен Петр Марцев ушел из жизни 13 сентября. Ему было 52 года.

15 сентября в Википедии появилась страница о Петре Марцеве, на которой кратко изложена его биография и профессиональные достижения.

В частности упоминается, что Петр Марцев издавал еженедельник «Имя» — первый белорусский таблоид (приложение к «Белорусской деловой газете»), являлся продюсером и одним из авторов сценария документального фильма об Александре Лукашенко «Обыкновенный президент» (1996). Фильм получил Премию Мира Берлинского кинофестиваля (1997).

Петр Марцев входил в двадцатку самых влиятельных представителей СМИ стран СНГ (2001). В последние годы жизни занимался рекламным, строительным и нефтяным бизнесом.

ОБЩЕСТВО

«Черные списки», взятки и другие свершения идеологического фронта

Кирилл Иванов

«Салідарнасць» предлагает 7 фактов о том, как и чем жила все эти годы белорусская идеология.

— Идеология — это наша повседневная жизнь, — заявила министр информации Лилия Ананич на заседании администрации Ленинского района Минска в понедельник, сообщает агентство «Минск-Новости».

Министр уверена:

— Идеология — самый важный вопрос, который должен обсуждаться в каждом трудовом коллективе, каждым руководителем. И не раз в два года, а постоя-нно быть в поле зрения.

Слова Лилии Ананич подтолкнули «Салідарнасць» вспомнить, как происходило становление идеологической вертикали в стране, и чем это все закончилось.

Учебник по идеологии о пользе идеологии

Первый учебник по госидеологии появился на границе 2003-2004 годов. До этого в стране публиковались монографии. Любопытно, что необходимость построения идеологической вертикали в Беларуси оправдывалась в том числе и соответствующим опытом Запада.

«Глубоко заблуждаются те, кто говорит, что на Западе нет идеологии, что западное общество не является идеологическим. (...) Западная идеология тотальная, ее воздействию подвергаются все: от безработного бомжа до человека, занимающего самое высокое положение. Все они не замечают идеологии, а поэтому подчиняются ее влиянию непроизвольно, заинтересованно, с удовольствием», — говорится в монографии «Идеология государственности и общественного развития Республики Беларусь» авторства Шинкарева и Варта-новой.

Рожденные указом №111

20 февраля 2004 года Лукашенко подписал указ «О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь».

Согласно указу персональную ответственность за состояние идеологической работы в коллективах с этого момента должны были нести руководители организаций. Непосредственную организацию идеологической работы возложили на одного из заместителей руководителя.

Идеологическая вертикаль была призвана «еще более усилить взаимодействие между гражданами и властью».

«Черные списки»

В том же 2004-и году лидеры групп «Крама», «Палац», «Нейро Дюбель» и «N.R.M.» вынуждены были обратиться к главе идеологического управления Администрации президента Олегу Пролесковскому, чтобы решить вопрос негласных «черных списков», согласно которым идеологи на разных уровнях запрещали концерты коллективов.

Поход к Пролесковскому принес определенное послабление, но проблемы у опальных деятелей культуры перманентно возникают до сих пор.

Ни что человеческое не чуждо

Еще одно «достижение» идеологического фронта можно наблюдать в криминальных сводках.

Вот лишь несколько примеров.

В августе 2013-го начальник Круглянского районного отдела образования, занимающийся вопросами школьной идеологии, был схвачен за руку за то, что с помощью подчиненных обустраивал свой личный дом.

За взятки был наказан 4-мя годами колонии начальник по административно-кадровой службе и идеологической работе ОАО «Борисовское предприятие музыкальных инструментов».

В 2007 году первого заместителя начальника главного идеологического управления администрации президента Владимира Холода приговорили к 8 годам лишения свободы за мошенничество в особо крупном размере и подстрекательстве к даче взятки.

Как Чергинец подпортил «светлый образ» идеологов

Белорусская идеология, несмотря на ее относительную молодость, уже успела попасть на страницы художественных произведений. Как ни странно, достаточно мрачный и даже отталкивающий образ белорусского идеолога создал глава провластного союза писателей Николай Чергинец. В его романе «Рискованная игра» есть такой момент:

«...Нет у нас в администрации настоящих идеологов. Для Рубинчика главная идеология – это нажива и карьера, чего он добивается подлыми и грязными методами. Президент думает, что он умный, преданный сотрудник. Знал бы он, как тот умеет втираться в доверие, устраивать делишки».

Идеолог и мечта о США

В 2013 году во время обыска в квартире главного идеолога Департамента финансовых расследований Геннадия Прохорцева сотрудники КГБ обнаружили удивительную находку.

Чиновник, чьей прямой обязанностью было неустанно рассказывать о преимуществах жизни в Беларуси, хранил дома Green Card.

«Прохорцева многие знали именно как противника США и Запада, поэтому наличию у него Green Card в КГК неприятно удивились», – отметил собеседник пор-тала TUT.BY.

«Ничего путного не получается»

Своеобразный итог 10-летнего существования идеологической вертикали в мае этого года подвел ее главный архитектор.

Во время встречи с митрополитом Минским и Слуцким Павлом Александр Лукашенко напомнил, что с развалом Советского Союза развалилась и существовавшая в те времена идеология.

— Мы до сих пор пытаемся как-то выстроиться идеологически. Ничего путного практически не получается, я это признаю, — грустно отметил глава государства.

ПОЛИТИКА

«Никто не ожидал, что так резко его заберут. Мы не в восторге»

Татьяна Гусева

«Салідарнасць» изучила биографию Николая Шерстнева, назначенного накануне помощником президента — главным инспектором по Витебской области. Заодно мы расспросили его коллег теперь уже о бывшем руководителе.

На предыдущем месте работы Николая Шерстнева — ОАО «1-я Минская птицефабрика» — подчиненные не скрывают сожа-ления по поводу его нового назначения.

— Жалко, что забрали его. 17 сентября исполнится два года, как он генеральный директор. Пришел не просто отбыть, а на постоянную работу, — рассказывает коллега Шерстнева. — На предприятии много начали строить, реконструкцию проводим. В сельском хозяйстве большие изменения, в животноводстве... Никто не ожидал, что так резко его заберут. Мы не в восторге. Сейчас думаем, кого нового поставят на его место.



Не исключено, что Александр Лукашенко присмотрел Николая Шерстнева на замену Николаю Домашкевичу в июле во время посещения поля с рекордной урожайностью, которое принадлежит 1-й Минской птицефабрике.

Глава государства тогда отметил, что грамотно распоряжаться ресурсами могут хорошо подготовленные люди, и заявил о необходимости серьезной ротации кадров.

Николаю Шерстневу 53 года. Он родом из Оршанского района Витебской области. Закончил зооинженерный факультет Витебского ветеринарного института по специальности «зоотехния». Женат, отец двоих детей – сына и дочери.

Возглавлял колхоз «Знамя победы» Оршанского района.

В 1997-1998 годах был победителем республиканского соревнования «Дажынкі».

С 1999 по 2002-й работал первым заместителем председателя, начальником управления сельского хозяйства и продовольствия Минского райисполкома.

Позже работал в России и в коммерческой структуре в Беларуси.

В 2006-м назначен на должность директора республиканского объединения «Белптицепром».

С сентября 2012 года — гендиректор ОАО «1-я Минская птицефабрика».

Интересный факт: Николай Шерст-нев стал главным инспектором по Витебской области вскоре после скандального ареста директора Витебской бройлерной птицефабрики и сенатора Анны Шарейко.

Лукашенко уволил своего помощника Домашкевича

Марина Светлова

Однажды Николай Домашкевич возразил Лукашенко и попросил «не трепать его на всю страну», в ответ президент пообещал «сломать рога».

Николай Домашкевич освобожден от должности помощника президента — главного инспектора по Витебской области в связи с выходом в отставку, сообщает пресс-служба главы государства.

Соответствующее распоряжения 15 сентября подписал Александр Лукашенко.

На эту должность назначен Николай Шерстнев.

Николай Домашкевич занимал пост с 2010 года. До этого в 2008 году Лукашенко назначил его управделами главы государства, переведя с должности председателя Минского облисполкома.

Журналисты не раз писали про своенравный характер Николая Домашкевича, который он проявлял в том числе в общении с Лукашенко. Так на одном из совещаний в ответ на вопрос Лукашенко: «Ну, что все согласны», он громко заявил «Домашкевич не согласен».

А на одном из селекторных совещаний чиновник даже возразил Лукашенко в ответ на обвинения. Домашкевич заявил, что он «честный человек» и нечего его «трепать на всю страну». За это Лукашенко пообещал «сломать рога».

В 2003 году Домашкевичу был объявлен выговор «за неисполнение поручений Главы государства об обеспечении полной и своевременной выплаты заработной платы работникам агропромышленного комплекса



республики и погашении задолженности перед населением и сельскохозяйственными организациями за сданную сельскохозяйственную продукцию, а также за фальсификацию отчетных данных по этим вопросам».

Имеет награды: орден Отечества III степени, медаль “За отличие в охране общественного порядка”, а также четыре благодарности президента.

ПРОФСОЮЗЫ

«Если надо отсидеть — значит, отсидим. В этом и проявляется солидарность»

Татьяна Гусева

Лидер профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) Геннадий Федынич — о том, что шокировало в Беларуси главу Международной конфедерации профсоюзов Шаран Барроу, а также — есть ли шансы исправить ситуацию с правами рабочих.

Напомним, после встречи 15 сентября с руководством и активистами белорусских независимых профсоюзов Шаран Барроу была удивлена последствиями декрета № 29, который касается фактически принудительного труда.

— Я работаю во многих проблемных регионах, в том числе странах Персидского залива, где существуют серьезные проблемы в плане диалога с властями, но рабство в XXI веке — такое даже там мало где встретишь, — сказала генсек МКП.

Как сообщил «Салідарнасці» лидер одного из крупнейших независимых профсоюзов страны — профсоюза РЭП — Геннадий Федынич, запланированная на 16 сентября встреча Шаран Барроу и заместителя министра иностранных дел Беларуси Валентина Рыбакова не состоялась.

На этой встрече генсек МКП собиралась донести до белорусских властей, что рабочие — члены профсоюзов не являются собственностью нанимателей.

— Замминистра отказался в последний момент, — рассказал Геннадий Федынич. — Белорусские власти еще раз показали, что они боятся встречаться и слышать о тех вещах, которые происходят в нашей стране, из уст не белорусов.

Что же шокировало главу Международной конфедерации профсоюзов в Беларуси?

— Она была знакома с ситуацией по нашим отчетам, но читать документы — это одно. Здесь она увидела и услышала реальных людей, которых подвергли дискриминации.



Лидер РЭП не считает, что приезд Шаран Барроу кардинально изменит ситуацию с правами трудящихся в Беларуси.

— Должна быть сбалансирована международная солидарная помощь и солидарность внутри. Последнего нам не хватает, — полагает собеседник. — Если нам в течение трех лет не разре-шают законно выйти на пикеты и митинги, значит — надо выходить без закона. Если надо отсидеть — значит, отсидим. В этом и проявляется солидарность. Если мы ее покажем, навер-ное, власть будет по-другому считаться с руководством Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП – С.).

На встрече с Шаран Барроу Геннадий Федынич предложил подумать над тем, какие инструменты сегодня можно задействовать по отношению к белорусским властям для того, чтобы выполнялись рекомендации Международной организации труда.

— Вплоть до исключения из МОТ, — категоричен Геннадий Федынич. — Потому что после каждого спецпараграфа страдают независимые профсоюзы, давление усиливается. Мы не можем нормально работать!

Кроме того, лидер РЭП предложил:

— Членов независимых профсоюзов 10 тысяч. Нас очень беспокоят контракты. Давайте соберем каждый по 100 подписей трудоспособного населения — и с этим миллионом пойдем к президенту. Если он будет баллотироваться, он должен отменить декрет № 29. Если нет — миллион белорусов может голосовать против или вообще не идти на выборы. Это их право.

Федынич не знает, поддержит ли это предложение БКДП.

— 7 октября — день международной борьбы за достойный труд. Исполком Конгресса принял решение проводить мероприятия на местах. На мой взгляд, лидеры профсоюзного движения должны жертвовать собой и уметь рисковать. Не можешь — уступи место другому.

Лидер РЭП намерен вынести инициативу о сборе подписей на Совет БКДП.

— На 5 декабря запланирован съезд Конгресса. Если работа будет никакая, то РЭП будет думать, что делать дальше.

По словам Федынича, профсоюз РЭП намерен добиваться того, чтобы директора предприятий давали письменные объяснения, по какой причине уволен специалист, «а не просто так: контракт закончился – до свидания!».

— Думаю, в этом плане нас поддержат и чиновники, потому что у них тоже контракты, — отметил он.

ОБЩЕСТВО

«Мне не очень нравится двойная мораль в нашей стране»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Все, что можно, я для нее сделал. Прожила она не полтора месяца, а полтора года. Все это время я страдал вместе с ней. Старался не показывать этого, только один раз сказал ее маме, как она была неправа, когда полтора года сопровождала дочь в походах к лекарю, вместо того, чтобы вернуть дочь в традиционную медицину. Если бы они пришли вовремя, все было бы хорошо.

Эта девочка Оля стоит у меня перед глазами каждый раз, когда я вспоминаю о сложных случаях в моей работе. К счастью, таких ситуаций в последние годы становится все меньше. В первую очередь бла-годаря огромной профилактической работе, которую мы проводили и проводим. Люди перестали бояться врачей. Молодое поколение более грамотное, при малейшем подозрении идет на осмотр.

Но в моей работе было и много позитивных историй. Вспоминается, как на презентации научно-популярного фильма «Надежда» в кинотеатре «Центральный» на сцену вышла пациентка, которую я вылечил от рака. Она должна была сказать пару слов, но не выдержала и расплакалась перед микрофоном. И тогда ее сын 8-9 лет повернулся ко мне и сказал: «Спасибо вам, дядя доктор, что вы спасли мою маму, что я смог появиться на свет».

Я не смог даже ничего ответить, у меня дрогнул голос. Женщины в зале полезли в сумочки за платочками, потекли слезы.

— Как, на ваш взгляд, сказывается на здоровье пластика груди?

— Если женщина чувствовала себя без груди некомфортно, и ей с помощью пластики вернули форму молочной железы, то, конечно, психологически она будет чувствовать себя намного лучше, раскованнее. С другой стороны, любая операция — это операция. Наркоз может иметь побочный эффект, рана может не зажить, протез может в перспективе сместиться. Но об этом врачи рассказывают каждой женщине, решившейся на пластику груди.

— А если девушка идет не на увеличение груди, а на уменьшение? Как вы к этому относитесь?

— Я в таком случае говорю, что эта болезнь не в груди, а в голове. Безусловно,

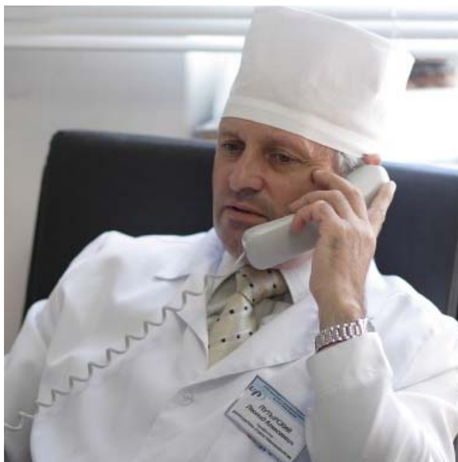


Фото с сайта doktor.by

за исключением медицинских показателей, когда грудь настолько большая, что человеку чисто физически тяжело ходить. Мы встречали женщин, у которых от белья на плечах натирались кровавые раны.

— Вам приходилось работать во Франции, Германии, США. Чем западные пациенты отличаются от наших?

— Прежде всего, отношением к медикам. Там отношение трепетное, а у нас медика могут обидеть, оскорбить, отнестись как к обслуживающему персоналу. Будучи членом белорусского «Лайонс-клуба», я выступал в американском представительстве. Когда мне стали задавать вопросы, встал муж моей троюродной сестры и сказал: а вы знаете, что он — онколог, а его жена — гинеколог? Я сразу не понял, для чего родственник это сказал. Оказалось, что представители этих профессий у них очень уважаемые и богатые люди.

Но и отношение врачей к пациентам на Западе аналогичное. Во Франции в городе Нанси я работал с будущим директором медцентра на приеме. Он лично открыл дверь пациентке, встретил ее с улыбкой. Я спросил: родственница ваша пришла? Оказалось, у них ты обязан так улыбаться, иначе к тебе не пойдут.

Кроме того, там врачи пытаются максимально полно рассказывать пациенту о его состоянии. Чего, к сожалению, нет у нас. То ли в силу занятости, то ли невоспитанности, то ли еще чего, но с пациентами не хотят говорить.

— Вы практически всю жизнь работали в государственной медицине, а теперь трудитесь в своем частном центре. Как считаете, какая медицина более эффективная?

— Наверное, здесь не совсем корректно говорить об эффективности. И там и здесь я работаю одинаково. Как был вежлив и корректен, таким и остался. Считаю, сегодня государственная медицина и частная дополняют друг друга. У человека есть право выбора. Государственная богаче оснащена аппаратурой и имеет кадры высо-кого уровня. Но частная медицина приближается к западной по части отношения к пациенту. Это очень важно. В этом плане государственная медицина проигрывает: там не хватает времени, улыбки, там не хотят открывать сердце.

Чем вообще хороша частная медицина: когда пациент платит деньги, он начинает думать о своем здоровье. Бесплатная медицина привела у нас к тому, что пациент совершенно перестал заботиться о своем здоровье. За рубежом по страховке ты должен каждый год проходить профилактический осмотр, иначе при появлении болезни тебе просто не оплатят лечение. У нас, к сожалению, человек всю жизнь будет пить, курить, а когда заболеет, то во всем будет винить врачей и государство: почему не дают все лекарства бесплатно, почему не дают возможности по 10 раз приходить к доктору.

Думаю, в конечном итоге мы придем к тому, к чему пришел Запад. Бесплатная медицина выходит очень дорогой для государства.

— Вы 16 лет работали главным маммологом в стране. Как относились к такому виду благодарности от пациентов, как подарки в пакетах?

— Считаю, ничего плохого в этом нет, если подарок недорогой, и если это не вымогательство со стороны врача. Когда работал в Боровлянах, никогда не создавал условий, при которых пациент чувствовал, что нужно дать деньги. Пациента оперировали после поступления в течение 2-3 дней. Украинские и российские коллеги рассказывали, что у них пациент мог пролежать 2-3 недели: пока не занесешь тысячу долларов, тебя никто не прооперирует.

Что касается недорогих подарков, то хорошо помню, как одна из моих первых пациенток пришла в кабинет с пакетом. Я, как комсомолец, сказал «спасибо, ничего не надо» и аккуратненько выставил ее за

ОБЩЕСТВО

дверь. Потом услышал, что она рыдает в коридоре. Открыл дверь: что случилось? «Доктор, значит, у меня все так плохо, что вы от меня коробку конфет не хотите принять».

Когда разговаривал с генеральным прокурором на эту тему, он улыбнулся и сказал: я понимаю, о чем вы говорите, мы спокойно к этому относимся. Такова душа человека: если мне что-то хорошее сделали, я хочу каким-то сувениром отблагодарить.

Помню, когда работал во Франции, одна пациентка зашла к заведующему отделением и вручила ему большой конверт: «Доктор, это вам». Он заглянул внутрь и расцвел. Подозвал меня посмотреть: внутри были три шоколадки. Он сказал: «Когда она шла, думала обо мне». Для него было важным такое внимание.

— Вы как-то сказали, что не терпите хамства. А вам, как начальнику, приходилось повышать голос на подчиненных?

— Нет. Лет 10 мне пришлось потратить на то, чтобы отделение онкомаммологии РНПЦ Онкологии и медицинской радиологии стало семьей. Когда я в 1992 году вернулся из Москвы было такое: заведующий кричал на врачей, врачи на сестер, все вместе на санитарочек, повышали голос на пациентов. Даже к санитарке я всегда обращался через «пожалуйста». Уважают не тех руководителей, которых боятся, а тех, кто много делает для подчиненных.

В большинстве случаев я стоял на стороне врачей. Ошибиться может любой, даже самый грамотный доктор. Я 35 лет в маммологии, но на прошлой неделе встретил два сложных случая, с которыми никогда не сталкивался раньше.

Я гордился своим отделением, но ушел, поскольку создал свой центр и вынужден был выбирать.

— Вы ведь считаете, что болезни часто возникают из-за зависти и злости. В том числе и рак?

— Конечно. Не зря старшее поколение врачей советует пациентам с онкологией отбросить все плохое в своей жизни, думать только о хорошем, перестать завидовать, перестать встречаться с людьми, которые несут негатив. От этого случается не только онко-логия, но и инфаркты, инсульты.

Вокруг ведь море позитивного. К примеру, наша нация остается очень красивой. У нас можно выйти на проспект, и получить огромной удовольствие от красоты наших женщин. За рубежом такого намного меньше.

— Леонид Алексеевич, а что вам не нравится в нашей стране?

— Мне бы хотелось, чтобы государство поняло, что врачам нужно платить достойную зарплату. Медики должны достаточно получать, чтобы думать о пациенте, а не о том, куда после работы побежать для подработки. Если бы врач, окончив медуниверситет, мог получать хотя бы 1000 долларов, то не стал бы убегать из медицины и уезжать в другую страну. Сегодня, чтобы получать хорошую зарплату, нужно работать на две ставки, имея стаж и категорию.

Правда, я всегда говорил своим ученикам: если остался работать в медицине, то будь врачом: не хами, сделай для пациента все возможное. А не нравится зарплата — уходи на кассу в «Евроопт», там получишь больше.

Еще мне не очень нравится двойная мораль в стране. С одной стороны мы говорим о борьбе с алкоголизмом, а с другой — стимулируем производство спиртного. Дешево производя водку, но дорого ее продавая, мы получаем быстрые деньги. Но в конечном итоге тратим огромные деньги на брак, допущенный на предприятиях, на детей-инвалидов, на лекарства, которые нужно бесплатно давать пьющим людям, которые чаще болеют.

Полностью поддерживаю инициативу не продавать спиртное людям младше 21 года. Если молодежь не научится до этого возраста пить и поймет, что и без спиртного она хорошо проживет, то потом будет гораздо меньше алкоголиков. Я лично ни разу в жизни не держал во рту спиртного. Так сложилось, что не попробовал в юности, а когда мне после 20 лет предлагали, — отказывался.

Аналогичная ситуация двойной морали у нас с курением. А ведь 90% лежащих в отделении по лечению рака легких — курильщики. Курение приводит к раку гортани, почек. Сегодня мы даже считаем, что на возникновение рака молочной железы влияет то, что женщина курит.

— Напряженно работая, в чем находите для себя отдушину?

— В семье (любая армия сильна своим тылом) и поэзии. Поэзия имеет для меня две стороны. Во-первых, облегчает мне душу, когда я пишу. Во-вторых, я заметил, что поэзия помогает лечить моих больных. Лежа в палатах, они обсуждают не болезни, а мои стихи. Могу прочитать их и перед операцией, если она без наркоза, когда вижу, что человек сильно волнуется.

В конце нашего разговора хочу дать несколько советов женщинам: ежемесячно сами осматривайте свои молочные железы, даже при отсутствии жалоб один раз в полгода-год посещайте маммолога, при малейшем сомнении обращайтесь к врачу. Любите себя, берегите себя и будьте здоровы!



Фото с сайта doktor.by

ЭКОНОМИКА

«Если Россия введет новые санкции, в Беларуси сильно подорожают автомобили»

Анастасия Зеленкова



Угроза России ограничить ввоз импортной одежды и авто в ответ на свежие санкции ЕС может для Беларуси иметь двоякие последствия, уверен эксперт.

Есть ли у Беларуси шанс заработать на российских возможных ответных санкциях, кинутся ли россияне покупать наши Geely и какой неприятный сюрприз может ожидать белорусов, рассказал «Салідарнасці» доктор экономических наук Борис Желиба.

— Похоже, у Беларуси снова может появиться шанс снять сливки с конфликта России и Запада?

— Не все так однозначно.

Действительно, с запрета на импорт одежды, за которым может также последовать и запрет на импортную обувь и другие товары легкой промышленности, мы можем снять сливки, подобные тем, что снимаем с продовольствия. То есть у нас появляется шанс, во-первых, увеличить экспорт собственной продукции легкой промышленности, а во-вторых, заниматься перекупом — импортировать какие-то изделия из ЕС, переклеивать этикетки, перешивать бирки и толкать продукцию в Россию.

И хоть нас иногда хватают за это за руку, Беларусь не собирается от этой контрабанды отказываться.

Опять же мы можем получать какие-то полуфабрикаты, качественное сырье, привозить лекала, выкройки с Запада и из этого создавать свой готовый продукт, чтобы потом экспортировать его в Россию.

— То есть на горизонте у нашей промышленности золотые горы?

— Ну, золотые-не золотые... У нас ведь мощности тоже ограниченные. И потом качество наших изделий не очень высокое, почему и наш покупатель предпочитает импорт.

Поэтому, чтобы что-то получить, нашей легкой промышленности придется поработать очень хорошо. И повысить качество, и наладить связи с западными поставщиками, чтобы шить хорошую одежду по их лекалам, с их материалами. Это задача непростая.

Легче было с продовольствием. Из продовольственных полуфабрикатов сделать какие-то готовые изделия гораздо проще.

— А что же с автомобилями. На «Мерседес» ведь поставить штамп «Сделано в Беларуси», пожалуй, не получится. Его не продашь, как «белорусский» пармезан…

— Действительно, этого не получится. Что касается импортных автомобилей, здесь дело посложнее, чем с легкой промышленностью.

Насколько я понимаю, Россия хочет перекрыть импорт подержанных автомобилей из ЕС. Поэтому тут надо учитывать, как работает сама система пере-гонщиков. Если подобные санкции будут приняты, то цены на импортные автомобили в России подскочат очень существенно. Потому что как ни старается российский автопром, чтобы покупали жигули, — этого не происходит. В общем-то, россияне покупают автомобили, которые собирают в России – там много уже иномарок собирается. Но это все равно не убережет от скачка цен.

А вы представьте, что Беларусь вот так закроется для России. Естественно, у нас тоже будет огромный скачок цен. Ведь ка-кие у нас машины в основном продаются в Малиновке или Ждановичах? Опять же много машин импортных поступало из России в Беларусь — и российской сборки, и подержанных тоже.

Подскочат цены на подержанные автомобили — соответственно, могут подскочить и на новые. Это вопрос отдельный. Он сложно прогнозируемый, но во всяком случае ничего хорошего для наших автолюбителей я не предвижу.

— Тогда, может, у наших «Geely» появится шанс?

— Пожалуй, только они и могут на этом выиграть. Лукашенко договорился с Путиным, чтобы определенная квота этих машин пошла в Россию – а кроме как в Россию она масштабно пойти никуда и не может. А тут, как говорится, сам Бог велел.

— А насколько вам кажется вообще реальной перспектива таких санкций?

— Все-таки, думаю, до этого не дойдет. Ведь вслед за импортом легкой промышленности и автомобилей Россия грозит закрыть воздушное пространство. И это уже будут санкции, наносящие обеим сторонам очень большой ущерб.

Поэтому если перемирие между Россией и Украиной будет продолжаться (а уже понятно, что военным путем ни одна из сторон не может решить проблему и надо искать политическое решение), Запад может воздержаться от своих санкций, последняя волна которых уже также подготовлена. Соответственно и Россия воздержится от своих – слишком велики издержки.

— То есть, поднять нашу белорусскую промышленность с колен — мало шансов?

— В любом случае, пусть лучше так, чем война.